

УДК 94(410)"17"

doi 10.17072/2219-3111-2019-3-189

ФИЛИПП ФРЭНСИС И СВОБОДА СЛОВА В БРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ 60 И 70-Х ГОДОВ XVIII ВЕКА: НА ПУТИ К ЮНИУСУ

Т. С. Сидоркина

Уральский федеральный университет,
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
sidorkinats@gmail.com

Статья посвящена интеллектуальному становлению выдающегося английского политического деятеля последней трети XVIII в. Ф. Фрэнсиса (1740–1818), автора анонимных «Писем Юниуса», признанных сегодня классикой политической журналистики. Показано, что временем утверждения свободы слова в Великобритании явились 60–70-е гг. XVIII столетия, когда сформировался механизм противостояния интеллектуалов злоупотреблениям власти. В этой борьбе Ф. Фрэнсис стал одним из самых заметных «мятежных клеветников», призвавших власть к ответственности. Обличительные «Письма» были направлены против первых лиц государства, в них отстаивались права и свободы подданных английской короны. В центре исследования – реконструкция социального статуса, круга общения и политического кредо Ф. Фрэнсиса, а также анализ мотиваций решительного выпада двадцатидевятилетнего клерка из военного ведомства против власть предержащих. Ф. Фрэнсис получил блестящее образование в одной из престижных школ своего времени – школе при соборе Святого Павла в Лондоне. Впоследствии он активно занимался самообразованием: изучал греческую и латинскую литературу, труды Локка, Бэкона, Гоббса и др., досконально изучал британские законы. Большое влияние на становление молодого человека оказал его отец Филипп Фрэнсис-старший, патроном которого был Генри Фокс, видный политический деятель середины XVIII в. Знакомство с первыми лицами государства с юных лет, восхищение У. Питтом-старшим, а также безуспешное стремление получить «достойное назначение» – основные мотивы, заставившие Юниуса возвысить свой голос на рубеже 60–70-х гг. XVIII в.

Ключевые слова: свобода слова, гражданское общество, Великобритания, XVIII в., Юниус, Филипп Фрэнсис, Джон Уилкс.

Гражданское общество – сложный механизм, процесс формирования которого занял в истории не одно столетие. Упрощенное понимание этого процесса, как и самого феномена гражданского общества, актуализировало обращение к основам становления гражданского общества и гражданской идентичности в Новое время. В этом ключе оказывается привлекательной проблема взаимоотношений власти и интеллектуалов. В ходе формирования гражданского общества именно интеллектуалы становились «совестью нации» и были способны преподать «урок» власти. В Великобритании возникновение начал гражданского общества приходится на XVII столетие. Однако гражданские свободы, такие как свобода слова и печати, обретают свою осязаемую силу только в XVIII в. Ключевыми фигурами в становлении свободы слова в Британии явились выдающиеся памфлетисты – Д. Дефо, Дж. Уилкс и Юниус.

Обращает на себя внимание установленная в современной историографии прямая связь между развитием гражданского общества и формированием “brutishness”, или британской национальной идентичностью. Имеются в виду прежде всего значимые в данной теме работы Дж. Покока [Росок, 1975], Л. Коллея [Colley, 2003], К. Кумара [Kumar, 2004], Р. Коллса [Colls, 2004]. Анализ этих процессов невозможен без рассмотрения творчества «возмутителя спокойствия кабинета Графтона», «скандально известного журналиста» и памфлетиста Юниуса, сыгравшего решающую роль в его падении в 1770 г. [Сидоренко, 2009, с. 6].

Надо заметить, что современное юниусоведение представлено работами рубежа XIX и XX вв., когда проблема авторства «Писем Юниуса» была разрешена. Первым в пользу того, что под псевдонимом «Юниус» писал Ф. Фрэнсис, высказался английский публицист начала XIX в. Дж. Тэйлор. Он обратил внимание на литературный стиль Юниуса, насыщенный метафорами и обличительной сатирой [Taylor, 1813, p. 65–67.], а также на тот факт, что Юниус хорошо знал греческий, латинский, итальянский и французский языки, цитировал Шекспира, Мильтона и

др. [Taylor, 1813, p. 82]. Концепция Тэйлора к концу XIX в. нашла подтверждение в сочинениях У. Грэйвса [Graves, 1917]. Первая полная биография Ф. Фрэнсиса была написана Г. Бастидом, который считал, что письма Юниуса стали сенсацией в первые годы царствования Георга III [Basteed, 1897, p. 52], хотя в своем исследовании он не делает на них акцент. Бастид сосредоточивается на более позднем периоде жизни Ф. Фрэнсиса – службе в Калькутте и конфликте с У. Гастингсом.

Однако наиболее авторитетной на сегодняшний день является биография Ф. Фрэнсиса, составленная тогда же политиком и адвокатом Дж. Паркесом, имевшим тесные связи с радикалами своего времени и проявлявшим интерес к «силе слова». Он собирал материалы о Ф. Фрэнсисе и был знаком с его родственниками. В «Воспоминаниях о Филиппе Фрэнсисе...» Паркес опубликовал большой комплект писем как самого Фрэнсиса, так и его корреспондентов [Parkes, 1867]. Однако в данном издании, к сожалению, нет отсылок к оригиналам. Внук Ф. Фрэнсиса, преподаватель и юрист Генри Ральф Фрэнсис, также в это время оставляет воспоминания о своем предке и подтверждает, что именно его дед был Юниусом [Francis, 1894]. Тем не менее до сих пор интеллектуальная биография Ф. Фрэнсиса ни в зарубежной, ни в отечественной историографии не стала предметом специального внимания.

В отечественной дореволюционной общественно-политической мысли «Письма Юниуса» упоминаются в статье сборника «Периодическая печать на Западе» 1903 г., который был приурочен к «празднованию двухсотлетия периодической печати в России». «Очерк истории развития английской журналистики» был написан незаурядной переводчицей и журналисткой Эмилией Кирилловой Пименовой. Она отмечала, что письма Юниуса «были так превосходно написаны, так ... проникнуты революционным духом и с неслыханною смелостью выводили истину на чистую воду» [Пименова, 2001, с. 345]. В советской историографии этот вопрос не рассматривался в дальнейшем развитии.

Классическая коллекция «Писем Юниуса» включает в себя 69 писем, среди них как письма Юниуса, так и ответы на них. Хронологические границы переписки определяются 21 января 1769 г. и 21 ноября 1772 г. Надо заметить, что до классической публикации 1772 г. на рынке появилось не менее двенадцати не разрешенных автором изданий «Писем», что свидетельствует об их небывалом общественном резонансе. Классический сборник «Письма Юниуса: stat nominis umbra» (что можно перевести как «в тени великого имени») с посвящением англичанам был издан в двух томах в 1772 г. Генри Вудфоллом. Именно он являлся владельцем и редактором лондонской газеты «Public Advertiser», где и были анонимно напечатаны «Письма». Вероятно, Вудфолл был единственным человеком, знавшим, кто скрывается за именем Юниуса. Публично (в свете начавшегося судебного преследования «Public Advertiser» за «мятежную клевету») Вудфолл это отрицал. Заметим, что Г. Вудфолл и Ф. Фрэнсис хорошо друг друга знали, будучи однокашниками в школе при соборе Святого Павла в Лондоне. Что же касается самого Ф. Фрэнсиса то он так и не признался даже самым близким людям в своем авторстве: «Я один только обладаю своей тайной, и она умрет вместе со мной» (см. [Пименова, 2001, с. 345]). Однако общепризнанным сегодня является тот факт, что под псевдонимом «Юниус» скрывался не кто иной, как выдающийся политик и памфлетист эпохи правления Георга III Филипп Фрэнсис.

Сэр Филипп Фрэнсис родился 22 октября 1740 г. в Дублине. Его отец Филипп Фрэнсис-старший имел медицинское образование, однако никогда не занимался врачебной практикой. Его влекло литературное поприще. О матери Филиппа известно немного. В девичестве ее имя было Элизабет Роу (Rowe). Ее отец мог быть потомком сэра Томаса Роу (англ. Roe), британского посла в Империи Великих Моголов в годы правления Якова I. Дата и место рождения Элизабет доподлинно неизвестны. Вероятнее всего, родители Фрэнсиса поженились в 1739 г. [Parkes, 1867, p. 1], а уже в 1744–1745 гг. (точная дата не установлена) миссис Фрэнсис скончалась [Goodwin, 1889, pp. 171]. Сразу после смерти жены Фрэнсис-старший перебрался из Дублина в Англию [Parkes, 1867, p. 3]. В 1744 г. он ненадолго стал настоятелем прихода Скейтон в Норфолке. Какое-то время держал школу для мальчиков. Но все это не отвечало его амбициям и интеллектуальным потребностям – он стремился в Лондон. В эти годы Фрэнсис-старший занимался переводами античных авторов на английский язык, написал две пьесы, не имевшие успеха у публики (трагедии «Евгения» и «Константино»). Но в начале 1750-х гг. Фрэнсис получил рекомендацию в дом Фоксов, заняв место духовника-настоятеля хозяйки дома – леди Каролины. Теперь ему и его сыну был открыт доступ к безбедной (хотя и достаточно скромной) жизни.

Хозяин дома – влиятельный политический деятель виг Генри Фокс (1705–1774) – занимал с 1744 по 1755 г. в правительстве Генри Пэлэма и герцога Ньюкасла пост военного министра. В лице Фрэнсиса-старшего он нашел незаменимого секретаря для ведения своей документации, а также для написания анонимных памфлетов в поддержку партии вигов. Брак Фокса с леди Каролиной Ленокс в 1744 г. наделал много шума, так как венчание было тайным, а леди Каролина была младше Фокса на восемнадцать лет. Хотя ее родители не одобряли этот брак, он оказался удачным. У пары было четверо сыновей (в том числе известный политик-виг 80–90-х гг. XVIII в. Чарльз Джеймс Фокс), наставником которых отчасти стал Фрэнсис-старший. Дом Фоксов (впоследствии знаменитый «Holland House») в Кенсингтоне был одним из влиятельных центров общественной и политической жизни Лондона 40–60-х гг. XVIII в. В знак признания заслуг перед короной Георг III дарует леди Каролине титул баронессы Холланд (1762), чуть позже ее мужу – титул барона Холланда (1763). В лице Генри Фокса Филипп Фрэнсис-старший нашел себе влиятельного патрона [Parkes, 1867, p. 12–13].

Именно с посвящением Генри Фоксу доктор Фрэнсис публикует свои переводы Демосфена и Эсхина в 1757–1758 гг. Он подписывает также дарственные экземпляры людям из окружения своего патрона – герцогу Графтону, герцогу Ньюкаслу, лорду Кавендишу, Х. Уолполу, Р. Вуду, Дж. Колкрафту и многим другим. Очевидно, что Фрэнсис-младший был с ранних лет знаком со многими политическими и общественными деятелями того времени. Например, Дж. Колкрафт часто приглашал доктора Фрэнсиса с сыном на обед, где они могли беседовать с лордом Честерфилдом или военным деятелем сэром У. Дрэйпером. Драматурги и актеры С. Фут и Д. Гаррик часто бывали среди гостей [Parkes, 1867, p. 17].

Филипп Фрэнсис был умным ребенком, но слабого здоровья, из-за чего он постоянно находился при отце и получил в основном домашнее начальное образование. Вскоре после того, как Фрэнсис-старший занял место в доме Фоксов, в 1753 г. мальчик становится учеником школы при соборе Святого Павла в Лондоне. Здесь он получил превосходное образование. Как утверждал его внук Г.Р. Фрэнсис, знание классики будущим Юниусом было точным и обширным. Всю свою жизнь он наслаждался чтением классических авторов в оригинале. Здесь, в школе Святого Павла он приобрел и каллиграфический почерк [Parkes, 1867, p. 5–6]. Отношения сына и отца в годы обучения в школе Святого Павла были теплыми, о чем свидетельствует письмо доктора Фрэнсиса: «...Я надеюсь, что ты будешь лучше, мудрее, счастливее, чем я. Однако, если случится иначе, и ты погрязнешь в страстях и странствиях, даже если окружение осудит тебя, твой отец будет рядом и поддержит тебя. Подари мне свою дружбу и положишься на меня...» (см. [Parkes, 1867, p. 7–8]).

В школе Филипп был на хорошем счету, являясь старостой в своем классе. Мистер Тикнесс (англ. Thicknesse), директор школы Святого Павла, характеризовал Филиппа как «одного из умнейших и талантливейших молодых людей, которых он встречал в своей практике, ... этот мальчик в силу молодости мог быть азартным и увлекающимся, однако обладал высокими моральными принципами и проявлял завидное упорство в достижении целей» (см. [Parkes, 1867, p. 9; McDonnell, 1909, p. 329]). Нужно отметить, что и Филипп относился к директору с уважением, считал его «самым мудрым, самым образованным, спокойным и лучшим из всех, кого он когда-либо знал» [McDonnell, 1909, p. 342]. Уже после окончания школы он писал ему в 1785 г.: «...Я никогда не переставал думать о Вас как о моем друге и благодетеле» (см. [McDonnell, 1909, p. 331]).

Фрэнсис-младший закончил школу Святого Павла в 1756 г. – в год начала Семилетней войны. К большому огорчению, ему не дали рекомендации в колледж Святого Иоанна в Оксфорде, как некоторым его более старшим товарищам. Историк Дж. Паркес считает, что причина этого заключалась в том, что Филипп был очень молод и хрупок здоровьем, а его раннее обучение в колледже могло бы сказаться отрицательно на его здоровье и независимости ума. Тот факт, что Фрэнсис-младший был награжден золотым почетным знаком за успехи и отличное поведение, подтверждают мнение Паркеса [Parkes, 1867, p. 10].

Вскоре молодой Филипп Фрэнсис получает должность младшего клерка с небольшим жалованием от 40 до 60 фунтов в год в канцелярии патрона своего отца Генри Фокса, занимавшего пост государственного секретаря Департамента Южных морей в министерстве герцога Ньюкасла [Parkes, 1867, p. 12, 16]. Заработанные деньги молодой человек полностью «спускал» на подержанные книги [Parkes, 1867, p. 17–18], чтобы самостоятельно учиться. Имея волевой характер, он многого достиг в этом [Goodwin, 1889, p. 171].

Филипп изучал французский язык. Его внук Г. Р. Фрэнсис утверждал, что Фрэнсис любил французский язык и часто вставлял в письмо французские обороты, «хотя, возможно, это и было слегка неуместно, больше сделано для удовлетворения писателя, чем для гармонии со стилем или тематикой письма» [Francis, 1894, p. 22]. Однако Г. Фрэнсис упоминает письмо № 42 Юниуса, в котором последний критикует графа Рочфорда за составление документов на «варварском французском языке». Он указывает на конкретные «семь ошибок в трех строках» (Junius, 1772, p. 141). Г. Р. Фрэнсис считал, что тем самым Филипп демонстрирует свое знание французского языка в отличие от невежественного графа, которого называет «мастером церемоний». Кроме того, Генри вспоминал, что его дедушка говорил на французском не только «бегло и элегантно», но еще и без акцента, как настоящий француз. Знание же дипломатического французского Филипп Фрэнсис приобрел в 1760 г., когда был секретарем в миссии лорда Кинноула в Лиссабоне [Francis, 1894, p. 22].

Свободное время Филипп Фрэнсис посвящал изучению трудов Ф. Бэкона, Дж. Локка, Ш. Монтескье, интересовался греческими и римскими авторами, активно изучал работы лучших историков современности, подробно исследовал законодательство своей страны [Parkes, 1867, p. 49]. Некоторые работы он конспектировал, некоторые переводил. Все это говорит о его твердом намерении восполнить отсутствие университетского образования. Один из его рукописных томов объемом в 300 страниц начинается с краткого конспекта работы Бэкона «Великое возрождение наук» и состоит из 61 тщательно исписанной страницы. Это не просто конспект, а размышление о содержании философии Бэкона. Собрание же томов показывает широкий кругозор и независимость ума молодого человека, а также то, насколько глубоко он, должно быть, изучил принципы «common law». Филипп критикует Бэкона и противопоставляет ему шотландского философа и юриста лорда Кеймса (Генри Хоум), говоря, что «лучший закон – это тот, что меньше всего оставляет судье выбор, и лучший судья – тот, кто меньше всего оставляет выбор самому себе» [Parkes, 1867, p. 49]. В своих комментариях он демонстрирует значительную свободу мысли и силу ума. Вторая часть его тетради представляет собой реферат работы Дж. Локка 1691 г. «Некоторые соображения о последствиях снижения процентной ставки и повышения ценности денег» на 13 страницах [Parkes, 1867, p. 49].

Другой рукописный том содержит перевод 52-й книги «Римской истории» Диона Кассия, которая включает знаменитую речь Мецената к Октавиану Августу против отречения от императорской власти. Последние страницы – это превосходный перевод первого тома «Истории» Тацита, самого любимого латинского писателя Фрэнсиса. Этот том примечателен заметкой на форзаце от 1769 г.: «Nota Bene! Мне было всего двадцать три года, когда я прочитал все эти книги и сделал рефераты» [Parkes, 1867, p. 50]. Кроме того, он составлял таблицы и делал выписки о государственных доходах, системах налогообложения, экспорте и импорте большинства европейских стран (см. [Parkes, 1867, p. 50]). Ф. Фрэнсиса интересовали и видные общественные деятели, имевшие политическое влияние. Четырехтомная рукопись содержит имена всех государственных служащих Великобритании и ее колоний, а также список главных командующих военных и морских сил [Parkes, 1867, p. 51]. Фрэнсис был хорошо знаком с законодательством Великобритании от первых законодательных актов до современных [Francis, 1894, p. 24–25]. Впоследствии он писал: «Я стою за конституцию моей страны, которую я изучал слишком много лет, и я верю в нее как никто другой» (The Monthly Mirror..., 1811, p. 80).

Начало службы молодого Филиппа в канцелярии Г. Фокса не было обременительным. В его обязанности входило копирование документов, ведение корреспонденции по департаменту и составление документов с перерывами на обсуждение сплетен с коллегами и чтение газет. Тем не менее опыт работы в качестве клерка сформировал у него новые привычки, важные для его последующей жизни. Он привык рано вставать, в одинокие вечера он занимался с энтузиазмом научными и литературными исследованиями, в чем ему помогал отец. Доктор Фрэнсис уважительно относился к занятиям своего сына и всячески их поощрял. Отец предавался «самым оптимистичным ожиданиям касательно жизненного развития мальчика» [Parkes, 1867, p. 17]. И Филипп, хотя и был юношей жизнерадостным, азартным, обладал высоким уровнем самоконтроля. Таланты, способности и образованность Филиппа были хорошо известны хорошему знакомому доктора Фрэнсиса по кругу общения в доме Фоксов – Роберту Вуду, главе Казначейства и доверенному лицу Уильяма

Питта в период Семилетней войны [Goodwin, 1889, p. 171]. Юному Фрэнсису оставалось недолго ждать желанного продвижения по государственной службе.

Весной 1756 г. в обстановке политической нестабильности Британия вступила в Семилетнюю войну. Георг II был вынужден сформировать коалиционный кабинет под руководством герцога Ньюкасла [Айзенштат, 2007, с. 70], где Питт был назначен госсекретарем Департамента Южных морей и фактически стал главой кабинета [Бугаев, 2012, с. 13]. Его стратегия состояла в том, чтобы ослабить Францию и сделать свою страну великой колониальной державой [Айзенштат, 2007, с. 71]. В критический момент Семилетней войны Фрэнсису-младшему выпадает первая возможность показать себя. Верный друг и покровитель Фрэнсиса, мистер Вуд рекомендует Филиппа на должность секретаря генералу Эдварду Блингу. Несмотря на то что Фрэнсису было только восемнадцать лет – молодые люди очень редко выдвигались на такую ответственную должность, его способности и общая подготовка подходили для должности. Кроме того, знание французского языка и его замечательные навыки письма компенсировали отсутствие опыта [Parkes, 1867, P. 19].

Генерал Блинг был опытным военным. Самые значительные успехи в его военных карьере пришлось на время Войны за австрийское наследство. К началу Семилетней войны ему было уже за семьдесят. В августе 1758 г. он провел успешный рейд на Шербур, захватив и разрушив городские укрепления [Chichester, 1886, p. 217–218]. По мнению историка Ф. Андерсона, Блинг не обладал необходимой военной компетенцией, а его успех в Шербуре был лишь результатом удачного стечения обстоятельств [Anderson, 2000, p. 302]. Рейд на Сен-Мало в сентябре этого же года оказался совершенно провальным [Бугаев, 2012, с. 25]. Филипп Фрэнсис принял активное участие в операциях генерала Блинга. Хотя результаты экспедиции в целом были неутешительными, он получил первый серьезный опыт, столкнувшись с войной лицом к лицу.

Следующим этапом в карьере Фрэнсиса-младшего и, надо заметить, поворотным в его мировоззрении явилось назначение секретарем при специальном посольстве лорда Кинноула в Португалию в январе 1760 г. Решающую роль в этом назначении сыграли рекомендации мистера Вуда [Parkes, 1867, p. 25]. Поводом для миссии Кинноула в Португалию стал военный инцидент осенью 1759 г., когда британский флот под командованием адмирала Боскауэна уничтожил французскую военно-морскую эскадру у Лагоса, не приняв во внимание тот факт, что французы находились в португальских водах, а Португалия в начале Семилетней войны объявила о нейтралитете [Shaw, 1998, p. 147]. Посольство Кинноула, по мысли Питта, было призвано принести извинения португальскому двору от имени короля Георга II [Shaw, 1998, p. 147]. В таких обстоятельствах молодому Фрэнсису было суждено провести несколько месяцев в Португалии. Хотя в переписке Кинноула и Питта не упоминается имя Филиппа Фрэнсиса, ее анализ показывает, что почти все послания лорда Кинноула написаны не только его рукой, но и в его узнаваемом стиле [Parkes, 1867, p. 28].

Португалия произвела на молодого человека негативное впечатление [Сарайва, 2007]. Как вспоминал Г.Р. Фрэнсис, он часто критиковал все португальское [Francis, 1894, p. 26]. Филипп писал отцу: «Я хотел бы от всего сердца изгнать нас из этой страны» (см. [Parkes, 1867, p. 41]). Он был поражен деспотизмом португальского двора, жесткостью и бесчеловечностью португальских подданных, в частности, рассказывал отцу, как его извозчик чуть было не наехал на мужчину с ребенком и не только не остановился, но и не обернулся в их сторону. Филипп даже предположил, что при нанесенной обиде португалец может отомстить смертоубийством «и это в цивилизованном обществе» [Parkes, 1867, p. 31–32]. Впрочем, в последующих письмах он писал о том, что, возможно, был слишком резок по отношению к португальцам, так как, вероятнее всего, нищета и «отвратительное рабство» озлобило их (см. [Parkes, 1867, p. 35]).

Миссия в Португалию продолжалась с января по ноябрь 1760 г. Уже 19 ноября 1760 г. Филипп Фрэнсис был вновь в Лондоне. Он возвратился к исполнению своих обязанностей младшего клерка в Департаменте Южных морей [Parkes, 1867, p. 49]. Лорд Кинноул дал самую высокую оценку деловым качествам молодого Фрэнсиса и рекомендовал его У. Питту. Последний теперь время от времени пользовался его услугами. Он диктовал Фрэнсису депеши. Великолепное знание латинского и французского языков, а также каллиграфический почерк были главными его «рекомендациями». Во время приступов подагры Питт вызывал Фрэнсиса к себе домой, что говорит о высокой степени доверия «великого коммонера» [Parkes, 1867, p. 52].

Впоследствии жена Фрэнсиса в мемуарах упоминала несколько историй, связанных с его временным секретарством. Однажды Уильям Питт спорил со своими коллегами-министрами по поводу принятия какого-то решения. Не выдержав их упрямства, он обратился к молодому Филиппу: «Я уверен: даже молодежь понимает, почему это необходимо, так ведь, Фрэнсис? Что Вы думаете по этому поводу?» (см. [Parkes, 1867, p. 53]). Последний, немного помедлив, назвал причины принятия оспариваемого министрами решения Питта. Он был полностью удовлетворен. В другой раз в ходе возникшего спора касательно природы какого-то латинского слова Уильям Питт сказал: «Давайте спросим у выпускника школы Святого Павла, он точно знает ответ» (см. [Parkes, 1867, p. 53]).

Благодаря секретарской работе при У. Питте-старшем молодой Фрэнсис оказался в центре событий Семилетней войны, что позволило ему надеяться на продвижение по службе, а соответственно, на достаток в будущем. Однако вступление Георга III в наследственные права и последовавшая за этим отставка Питта резко изменили ситуацию. В октябре 1761 г. лорд Эгрмон занял пост государственного секретаря Департамента Южных морей. Фрэнсис безуспешно пытался получить назначение в состав мирной делегации в Париж в 1761 г. Ему оставалось только следить за ходом переговоров. Он скопировал значительную часть переписки Эгрмона с герцогом Бедфордом по согласованию основных позиций мирного договора [Goodwin, 1889, p. 141]. В письме от 19 сентября 1769 г. Юниус дал нелицеприятную оценку отношениям Эгрмона с Бедфордом в то время (Junius, 1772, p. 170).

В это же время произошли изменения в личной жизни Ф. Фрэнсиса-младшего. В середине 1761 г. Филипп влюбился в двадцатитрехлетнюю девушку Элизабет Макреби (Macrabie), дочь уже находившегося не у дел лондонского торговца. Она музицировала и была привлекательной молодой особой [Goodwin, 1889, p. 171]. Примечательно, что и отец Филиппа, и отец Элизабет были против этого брака [Parkes, 1867, p. 54–55]. Несмотря на все трудности и отсутствие благословения с обеих сторон, влюбленные в 1762 г. обручились. Церемония состоялась 27 февраля 1762 г. Доктор Фрэнсис считал партию своего единственного сына неудачной [Parkes, 1867, p. 57] и примирился с его выбором только к 1766 г. [Goodwin, 1889, p. 171], сохранив при этом неприязнь к семье своей невестки до конца жизни. Действительно, Филипп мог бы сделать блестящую партию. Он был очаровательным, интересным молодым человеком. А остроумие и дружелюбие молодого Филиппа сделали его всеобщим любимцем. Он был прекрасно образован, начитан, умен, амбициозен, проныцателен и разборчив в людях. У него были все основания надеяться на выгодную партию. В этом же браке состояния не было ни у жениха, ни у невесты. Это означало, что Фрэнсис-младший обрекал себя на постоянное пребывание в стесненных обстоятельствах. Уже через несколько лет Фрэнсис стал отцом пятерых дочерей и сына, а его жена начала испытывать серьезные проблемы со здоровьем. Кроме того, он должен был помогать своему больному отцу, а также родителям своей жены, поэтому он постоянно находится в финансовых затруднениях [Graves, 1917, p. 90].

В мае 1762 г., вскоре после свадьбы Филиппа, в правительстве произошли серьезные перемены. Премьер-министром был назначен лорд Бьют [Сидоренко, 2011, с. 112]. Граф Эгрмон остался госсекретарем Департамента Южных морей, где служил Фрэнсис, лорд Холланд – главой Казначейства. Молодой Фрэнсис, должно быть, участвовал в формировании новой администрации. Он сохранил длинный список с пометками, сделанными рукой лорда Холланда, а также гораздо более длинный список, составленный им самим, но в разных частях исправленный лордом Холландом. Это свидетельствует о том, что лорд Холланд привлекал Филиппа Фрэнсиса в качестве секретаря во время формирования нового кабинета. Сам он не получил повышения, но Эгрмон обещал, что будет покровительствовать ему, если Фрэнсис останется в департаменте [Parkes, 1867, p. 59–60].

Консервативность нового кабинета, амбиции молодого короля и «позорный» мирный договор с Францией от 10 февраля 1763 г. накалили ситуацию до предела. Хорошо известно, что наиболее резкие суждения о ней высказывались в «Северном британце» Дж. Уилкса (первый номер его увидел свет 5 июня 1762 г.). Вероятно, ни один человек не смог бы долго противостоять его систематическим и яростным нападкам. Позиция этого издания поддерживалась многими журналистами и общественным мнением. В министерстве же зрел план «крестового похода» против «разнуздавшейся» прессы [Parkes, 1867, p. 62]. Хотя Бьют и подал в отставку в апреле 1763 г., до выхода знаменитого № 45 «Северного британца», он, конечно, одобрял предстоящий арест Уилкса и неконституционные действия правительства против владельцев типографий, печатников и других рас-

пространителей «клеветы» [Сидоренко, 2011, с. 113]. Лорду Бьюту, возможно, не хватило решимости разделить ответственность за эту политику, хотя, вероятно, он думал, что его отставка может снять напряженность в обществе [Parkes, 1867, p. 62–63].

Во всяком случае суббота 30 апреля 1763 г. стала памятной датой в истории британской прессы. Дж. Уилкс был арестован на основании ордера, подписанного лордами Эгремоном и Галифаксом. Его дом подвергся обыску. С этого момента начался «крестовый поход» против прессы и свободы слова, что сделало Джона Уилкса национальным героем.

Молодой Фрэнсис в это время оставался младшим клерком в ведомстве лорда Эгремона и протеже мистера Вуда – главных действующих лиц указанных событий. Неправомерность действий правительства была очевидной для него. Он не симпатизировал Уилксу, но признавал верной его оценку текущей ситуации [Parkes, 1867, p. 63]. Фактически находясь в центре борьбы против свободной прессы, Филипп был вынужден молчать. Он искал лучшего служебного назначения и, кроме того, ценил мистера Вуда как друга и покровителя [Parkes, 1867, p. 64].

Действительно, Фрэнсис получил по рекомендации Вуда назначение в военное министерство в 1763 г. Он занял должность первого клерка и останется в ней до 1772 г. – до последнего письма Юниуса [Goodwin, 1889, P. 171]. Филипп близко сошелся с Кристофером Д'Ойли, заместителем военного министра [Parkes, 1867, p. 65]. Д'Ойли был на двадцать три года старше Фрэнсиса, в свое время получил юридическое образование, был барристером в Иннер-темпл. Д'Ойли, по словам Филиппа, был «плохим писателем» и охотно поручил Фрэнсису редактирование почти всей официальной переписки с ограниченным доступом. Подавляющее большинство черновиков писем были написаны рукой Фрэнсиса и редко редактировались военным министром, и никогда его заместителем Д'Ойли [Parkes, 1867, p. 66]. Последнего отправят в отставку в 1772 г., что также станет предметом возмущения Юниуса. Впоследствии Д'Ойли примет участие в Войне за независимость США, что говорит о многом [Namier, 1964].

Итак, Ф. Фрэнсис наконец-то занял серьезные позиции в административно-государственном аппарате. В двадцать два года он фактически стал незаменимым секретарем заместителя министра военного ведомства. Он получил доступ к самой секретной информации и был хорошо осведомлен в текущих государственных делах. Вполне естественно, что Фрэнсис хотел участвовать в обсуждении «великих конституционных вопросов» в ситуации «казуса» Уилкса, но положение государственного чиновника заставляло его тщательно маскироваться. Сегодня установлено, что он часто посещал дебаты обеих палат парламента и неоднократно писал в “Public Ledger” и “Public Advertiser”. Исследователи приписывают Фрэнсису множество памфлетов под разными псевдонимами: «Откровенность», «Отец Откровенности», «Луций», «Немезида» и др. [Parkes, 1867; Taylor, 1813; Francis, 1894; Graves, 1917]. Нужно также отметить, что к этому времени сложился изящный стиль его письма с изрядной долей характерного сарказма. Сочинения Фрэнсиса наполнены образами, эпитетами, сравнениями и сопоставлениями [Parkes, 1867, p. 37].

Наращение напряженности в отношениях с английскими североамериканскими колониями в конце 60-х гг. XVIII в., а также беспринципность членов кабинета лорда Графтона и его самого обусловили появление Юниуса. Он объявил памфлетную войну первым лицам государства – премьер-министру и его окружению. Его целью было информировать общественность об исторически сложившихся конституционных правах и свободах англичан, показать им, где и как правительство нарушило эти права. «Письма Юниуса» привели к свержению правительства Графтона и прекращению «министерской чехарды» 1760-х гг.

Что касается самого Ф. Фрэнсиса, то, по-видимому, его честолюбивые амбиции не были удовлетворены. Он остался поборником политики Уильяма Питта и к 1760-м гг. разошелся в своих политических предпочтениях с отцом. Доктор Фрэнсис был привязан к лорду Холланду, затем – к лорду Бьюту. Старейший Фрэнсис-отец безуспешно надеялся получить приход от своих патронов. Его же сын обладал независимым умом, был амбициозен и полагался исключительно на самого себя [Parkes, 1867, p. 58–59]. Высказавшись в «Письмах Юниуса», Фрэнсис покинул военное ведомство в марте 1772 г. Он думал об эмиграции в Новую Англию, однако в июне 1773 г. получил предложение войти в состав создающегося Верховного совета по делам Бенгалии с доходом в 10 тыс. фунтов стерлингов в год и уже в октябре 1774 г. достиг Калькутты. Судьба Ф. Фрэнсиса была решена, Юниус прекратил писать свои письма. Однако собрание его «Писем», подготовлен-

ное Г. Вудфоллом, обессмертило «тень великого имени». «Письма» оказались непревзойденным до сих пор образцом гражданской журналистики и политической публицистики.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-18-00186 ««Культура духа» vs «Культура разума»: Интеллектуалы и Власть в Британии и России в эпоху перемен (XVII–XVIII вв.)».

Список источников

Junius. Stat nominis umbra: in II Vol. London: Printed for Henry Sampson Woodfall, 1772. 357 p.
The Monthly Mirror: Reflecting Men And Manners; With Strictures On Their Epitome. Vol. IX. London: Printed for the Proprietors, 1811. January. 160 p.

Библиографический список

- Айзенштат М.П.* Британия нового времени. Политическая история: Учеб. пособие. М.: Б. и., 2007. 204 с.
- Бугаев С.И.* Рейды Британского флота на французское побережье в период Семилетней войны (1756–1763 гг.) // Тр. кафедры истории Нового и Новейшего времени Санкт-Петерб. гос. ун-та. / сост. Т.Н. Гончарова. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. №9. С. 13–28.
- Пименова Э.К.* Очерк истории развития английской журналистики // История печати (II): Антология. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 316–367.
- Сарайва Ж.Э.* История Португалии / пер. М.Е. Кабицкий. Москва: Весь мир, 2007. URL: <https://coollib.com/b/249889/read#t66> (дата обращения: 01.09.2019).
- Сидоренко Л.В.* Лорд Бьют и политическая элита Великобритании в 1760-х гг. // Тр. кафедры истории Нового и Новейшего времени Санкт-Петерб. гос. ун-та. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. № 7. С. 108–117.
- Сидоренко Л.В.* Монархия и кабинет министров Великобритании: проблема взаимоотношения в 1760–1783 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 237 с.
- Anderson F.* Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America, 1754–1766. New York: Vintage Books, 2000. 862 p.
- Busteed H. E.* Echoes from old Calcutta : being chiefly reminiscences of the days of Warren Hastings, Francis and Impey. 3rd ed. London: W. Thacker And Co., 2, Creed Lane, Ludgate Hill, e.c., 1897. 346 p.
- Chichester H. M.* Bligh or Blighe Edward (1685-1775) // Dictionary of National Biography / ed. by L. Stephen. London: Smith, Elder & Co, 1886. Vol. 5. P. 217–218.
- Chichester H. M.* Draper, Sir William (1721-1787) // Dictionary of National Biography / ed. by L. Stephen. London: Smith, Elder & Co, 1888. Vol. 16. P. 4–7.
- Colley L.* Britons: Forging the Nation, 1707–1837. London: Yale University, 2003. 375 p.
- Colls R.* Identity of England. Oxford: Oxford University Press, 2004. 422 p.
- Francis H. R.* «Junius» revealed. London: Longmans, Green and Co. 1894. 89 p.
- Goodwin G.* Francis, Philip (1740–1818) // Dictionary of National Biography / ed. by L. Stephen. London: Smith, Elder & Co, 1889. Vol. 20. P. 171-181.
- Graves W. H.* Junius finally discovered. Birmingham: Dispatch Printing Company, 1917. 193 p.
- Kumar K.* The Making of the English National Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 367 p.
- McDonnell M. F. J.* A History of St. Paul's School. London: Chapman and Hall, Ltd, 1909. P. 496 p.
- Namier L. D'Oyly, Christopher* (c.1717–95), of Walton-on-Thames, Surr. // The History of Parliament: the House of Commons 1754–1790 / ed. L. Namier, J. Brooke. S.l., 1964. URL: http://www.historyofparliamentonline.org/volume/1754-1790/member/doyly-christopher-1717-95#footnote2_rr_ruf63 (дата обращения: 18.05.2019).
- Parkes J.* Memoirs of Sir Philip Francis , K.C.B.: With Correspondence and Journals. London : Longman's, Green, and Company, 1867. Vol. 2. 577 p.
- Pocock J.G.A.* British History: A plea for a new subject // The Journal of Modern History. 1975. Vol. 47, No 4. P. 601–621.
- Shaw L. M. E.* The Anglo-Portuguese Alliance and the English Merchants in Portugal 1654–1810. Farnham: Ashgate, 1998. 233 p.

Taylor J. A discovery of the author of The letters of Junius. London: Printed for Taylor and Hessey, 1813. 189 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 02.06.2019

PHILIP FRANCIS AND PRESS FREEDOM IN BRITAIN AT THE TURN OF THE 1760s AND 1770s: ON THE WAY TO JUNIUS

T. S. Sidorkina

Ural Federal University, Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia
sidorkinats@gmail.com

The article is devoted to the intellectual growth of the outstanding English politician of the last third of the 18th century, Philip Francis (1740–1818), the author of anonymous «Junius Letters», a classic of political journalism. The accusatory «Letters» were directed against the first persons of the state and defended the rights and freedoms of the citizens of the English crown. The author focuses on the reconstruction of social status, social circle and the political credo of Francis, as well as on analysis of the motivations for the decisive attack of the twenty-nine-year-old clerk of the Office of the War against the Prime Minister and King of England George III. The article shows that Francis received a brilliant education at one of the most prestigious schools of his time, the school at St. Paul's Cathedral in London. A deep influence on the formation of a young man was made by his father, Philip Francis the Elder, whose patron was Henry Fox, a prominent politician in the mid-18th century. Acquaintance with the first persons of the state from a young age, admiration of William Pitt the Elder, as well as an unsuccessful desire to get a «worthy appointment» were the main motives that made Junius raise his voice at the turn of the 1760s and 1770s.

Key words: freedom of speech, civil society, Great Britain, 18th century, Junius, Sir Philip Francis, John Wilkes.

References

- Aizenshtat, M.P. (2007), *Britania novogo vremeni. Politicheskaya istoriya: uchebnoe posobie* [Modern Britain. The Political History: tutorial], KDU Press, Moscow, Russia, 204 p.
- Anderson, F. (2000), *Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America, 1754–1766*, Vintage Books, New York, USA, 862 p.
- Bugashev, S.I. (2012), “The British raids on the French coast in the Seven Years War (1756–1763)”, in Goncharova, T.N. (ed.), *Trudy kafedry istorii Novogo i noveishego vremeni Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [The proceedings of the Department of modern and contemporary history of the Institute of history of St. Petersburg State University], № 9, Izd-vo RHGA, St. Petersburg, Russia, pp. 13–28.
- Busteed, H. E. (1897), *Echoes from old Calcutta : being chiefly reminiscences of the days of Warren Hastings, Francis and Impey*, W. Thacker And Co., 2, Creed Lane, Ludgate Hill, e.c., London, UK, 346 p.
- Chichester, H. M. (1886), “Bligh or Blighe Edward (1685-1775)”, in Stephen, L. (ed.), *Dictionary of National Biography*, Vol. 5, Smith, Elder & Co, London, UK, pp. 217–218.
- Chichester, H. M. Draper, Sir William (1721-1787) // *Dictionary of National Biography* / ed. by L. Stephen. London: Smith, Elder & Co, 1888. Vol. 16. pp. 4–7.
- Colley, L. *Britons: Forging the Nation, 1707–1837*. London: Yale University, 2003. UK, 375 p.
- Colls, R. *Identity of England*. Oxford: Oxford University Press, 2004. UK, 422 p.
- Francis, H. R. «Junius» revealed. London: Longmans, Green and Co. 1894. UK, 89 p.
- Goodwin, G. (1889), “Francis, Philip (1740–1818)”, in Stephen, L. (ed.), *Dictionary of National Biography*, Vol. 20, Smith, Elder & Co, London, UK, pp. 171–181.
- Graves, W.H. (1917), *Junius finally discovered*, Dispatch Printing Company, Birmingham, UK, 193 p.
- Kumar, K. (2005), *The Making of the English National Identity*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 367 p.
- McDonnell, M.F.J. (1909), *A History of St. Paul's School*, Chapman and Hall, Ltd, London, UK, 496 p.
- Namier, L. (1964), “D'Oyly, Christopher (c.1717–95), of Walton-on-Thames, Surr.”, in Namier, L. & J. Brooke (eds.), *The History of Parliament: the House of Commons 1754–1790*, available at: http://www.historyofparliamentonline.org/volume/1754-1790/member/doyly-christopher-1717-95#footnote2_ruf63 (accessed 18.05.2019).
- Parkes, J. (1867), *Memoirs of Sir Philip Francis, K.C.B.: With Correspondence and Journals*, Longman's, Green, and Company, London, UK, Vol. 2, 577 p.
- Pimenova, E. (2001), “The essay of the history of English journalistic development”, *Istoriya pechati (II) Antologiya* [The History of the Press (II) Anthology], Aspect Press, Moscow, Russia, pp. 316–367.

- Pocock, J.G.A. (1975), "British History: A plea for a new subject", *The Journal of Modern History*, Vol. 47, No 4, pp. 601–621.
- Saraiva, Zh.E. (2007), *Istoriya Portugalii* [The history of Portugal], Ves Mir, Moscow, Russia, available at: <https://coollib.com/b/249889/read#t66> (accessed 01.05.2019).
- Shaw, L.M.E. (1998), *The Anglo-Portuguese Alliance and the English Merchants in Portugal 1654–1810*, Ashgate, Farnham, UK, 233 p.
- Sidorenko, L.V. (2009), *Monarchiya i kabinet ministrov Velikobritanii: problema vzaimootnosheniya v 1760-1783 gg.* [The monarchy and the ministres: the problem of interaction in 1760-1783]: PhD dissertation, St. Petersburg State University, St. Peterburg, Russia, 237 p.
- Sidorenko, L.V. (2011), "Lord Bute and the political elite in Great Britain in the 1760s", in *Trudy kafedry istorii Novogo i noveishego vremeni Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [The proceedings of the Department of modern and contemporary history of the Institute of history of St. Petersburg State University], № 7, Izd-vo RHGA, St. Petersburg, Russia, pp. 108–117.
- Taylor, J. (1813), *A discovery of the author of The letters of Junius*, Printed for Taylor and Hessey, London, UK, 189 p.